

УДК 81'373

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЦВЕТА

М. Б. Айтмагамбетова

NATIONAL-CULTURAL PECULIARITIES OF COLOR CONCEPTUALIZATION

M. B. Aitmagambetova

В статье рассмотрена проблема соотносительности номинаций цвета в разных языках. Особое внимание уделено межкультурным различиям в символике цвета, которые, по мнению исследователя, обусловлены социокультурной практикой различных этносов. Автор анализирует фактические сведения, ассоциации, образные представления, ценностные установки, связанные в сознании носителя языка с выделяемыми отрезками цветового континуума. В работе представлены межнациональные, а также культурно значимые и этнически обусловленные наслоения концептов цвета в русской, казахской, английской, японской и некоторых других этнокультурах. По мнению автора, без учета семантики номинаций цвета сложно понять ряд явлений культуры, так как различные условия существования и национальная специфика членения цветового пространства приводят к тому, что условно совпадающие цвета в различных культурах символизируют несовпадающие явления. Важно учитывать, что в основе символического значения основных цветов может лежать архетип, в этом случае национально-специфичным будет являться отношение к сходному содержанию, кодируемому цветом.

In this article the problem of nomination correlation of color in different languages is considered. Particular attention is given to intercultural distinctions in color symbolism, which, according to the researcher, are determined by various socio-cultural practices of various ethnic groups. The author analyzes the actual information, associations, figurative representations, assessments associated in the mind of native speakers with outlined segments of color continuum. The article presents international as well as culturally important and ethnically determined formations of color concepts in the Russian, Kazakh, English, Japanese and other ethnic cultures. According to the author, without taking into account the semantics of color nominations a variety of cultural phenomena appears difficult to understand, as different living conditions and national peculiarities of segmentation of color space result in the fact that conditionally matching colors in different cultures represent diverging phenomena. It is important to bear in mind that symbolism of the primary colors can be based on the archetype, and in this case the relation to a similar content encoded by color will be specific for the nationality in question.

Ключевые слова: концепты цвета, символика цвета, ассоциация, культура, язык.

Keywords: color concepts, color symbolism, association, culture, language.

Цвет у многих народов является одним из средств осмысления мира: передавая характеристики конкретных реалий окружающей действительности, он становится средством эстетической и морально-нравственной оценки, элементом семиотической системы и ценностной национальной картины мира [3]. Языковая система восприятия цвета отличается от научной, «на то, как мы описываем цвет объектов, влияют как физические и психологические законы восприятия, так и знания о мире, о функциональном использовании наблюдаемых объектов» [8, с. 111].

Семантическое поле цвета в любом языке не соответствует непрерывному цветовому континууму в действительности. В процессе вербализации цветовых ощущений взаимодействуют три компонента: действительность, сознание и язык. С одной стороны, носители языка стремятся представить цветовое пространство как дискретное множество: в каждом языке существуют единичные названия для цветов, выделяемых из цветового пространства и представляемых в виде отдельных элементов: белый, желтый, red, black

(англ.: красный, черный), жасыл, көк (каз.: зеленый, синий). С другой стороны, в ряде названий наблюдается тенденция изобразить цветовое множество как непрерывное (в казахском языке: сарғыш – слегка желтоватый, сарғылт – желтоватый, қызғылт – красноватый, көрен қара – коричневато-черный, ашық көк – светло-синий; в русском языке слова, обозначающие доминирующий цвет с указанием оттенка: серебристо-белый, пепельно-серый, серо-голубой). Таким образом, в языке отражается основной принцип цветового пространства – его непрерывность, и стремление носителя языка разграничить это пространство, разбить его на некоторые элементы, называемые цветом. При неограниченном количестве цвета в спектре количество цветовых обозначений в различных языках не может соответствовать друг другу, как и интервалы между элементами цветовой системы языка.

Вербальное членение цветового пространства опирается на опосредованную, условную связь с объективной действительностью. Эта связь может осложняться языковыми, социальными или психиче-

скими факторами. При этом возникают различия в семантических системах цвета различных языков, они отражают сложность объективного цветового пространства, а также значимость отдельных цветовых ощущений для народа – носителя языка.

Проблема соотносительности номинаций цвета в разных языках и разных культурах становится особенно актуальной в рамках межкультурной коммуникации. Так, по мнению А. Вежицкой, соответствия между *синий* и *голубой* (русск.) – *blue* (англ.) или *blau* (нем.) – *blue* (англ.) или *aoi* (японск.) – *синий* (русск.), безусловно, неадекватны. В первую очередь, несоответствие обусловлено разной областью применения этих слов. На основе простого сопоставления такое несоответствие установить довольно сложно. Воспринимая один отрезок спектра, русский увидит два цвета: синий и голубой, а англичанин один – *blue*. Конечно, если целью такого восприятия будет различение оттенка, носитель английского языка при необходимости может обозначить их описательно, при помощи сложных сочетаний: *dark blue* – темно-синий, *navy blue* – темно-синий, *sky blue* – небесно-голубой, лазурный, *pale blue* – светло-голубой [13, с. 48]. При сравнении английского «*blue*» и японского «*aoi*» можно увидеть, что границы «*aoi*» размыты: слово имеет три точки референциальной относительности: небо, море и растительный мир [6, с. 260]. В условиях межкультурной коммуникации при выборе одной из сходных номинаций цвета в иностранном языке также можно допустить ошибку. О. А. Корнилов, рассматривая семантику цвета с точки зрения национального мировосприятия, сравнил использование двух номинаций *aoi* и *midori* для обозначения одного и того же оттенка зеленого цвета в японском языке. Обнаружилось, что в японской культуре важным является признак «постоянство-недолговечность», который нашел отражение в концептах цвета. Слово *aoi* обозначает зеленый в определенный момент или в определенных условиях (трава после дождя, сигнал светофора), а *midori* – постоянство зеленого [10, с. 178]. В большом толковом словаре японского языка слово *aoi* определяется как цвет неба, травы и незрелых овощей, то есть в японском языке изначально не расчлениются синяя и зеленая часть спектра. Сопоставляя соотношение зеленого в русском и жасыл (зеленый) в казахском языках, мы также видим несоответствие референтных областей. Зеленая трава в сознании носителя казахского языка – *көк* (букв. синяя), зеленый чай – *көк шай* (букв.: синий чай), зеленые глаза казах назовут *көк*.

В современном японском значение *aoi* уже сдвинулось в синюю область спектра, сохранив значение «зеленый» лишь в устойчивых сочетаниях (хотя переносное значение «незрелый» закреплено за данной лексемой), тогда как зеленый цвет обозначает отдельное слово – *midori*. При этом *midori* соотносится и частично пересекается с *giriin*, которое образовано от английского *green*. Естественная зелень в японском языке называется *midori*, однако искусственное травяное покрытие для гольфа – *giriin*, как и одежда зеленого цвета. По мнению В. М. Алпатова, в данных

цветообозначениях присутствует разница культурных ассоциаций [2].

Оставив в стороне анализ различий в членении цветового пространства у представителей разных этносов (когда цвет становится идеальным объектом для экспериментов, цель которых – изучение соотношения языка и действительности, а также различия в восприятии и членении цветового пространства у представителей различных этносов) [1], обратимся к культурно-национальным особенностям концептуализации цвета.

Прежде всего, стоит отметить, что цвет, по мнению ряда ученых, является константой культуры, одной из центральных категорий концептуальной и языковой картин мира [14], что позволяет говорить о цвете как реализации универсалий зрительного восприятия. Так, А. Вежицкая считает универсальным или близким к этому «различие между временем, когда человек видит («день»), и временем, когда он не видит («ночь»)» [6, с. 231]. Несмотря на зоны совпадения базовых цветов в цветовых картинах различных народов, отмечаются культурно-национальные особенности концептуализации цвета в различных культурах.

К примеру, на противопоставлении светлого (белого) и темного (черного) строится символическая оппозиция многих национальных культур [9]. Белый выступает как антипод черного, причем с древнейших времен выполняет при этом символическую функцию (например, в русском языке: белая – черная магия, в казахском языке: белая – черная душа). При сравнении обозначений белого и черного цвета в различных, в том числе разноструктурных языках (русский, английский, испанский, французский, бурятский, казахский языки) ученые определяют в числе их символических смыслов полярность значений белого – символа светлого, невинного, радостного, и черного – символа темного, мрачного, печального, вестника смерти (см. у В. У. Тэрнера, Д. П. Хинзеевой, Ш. К. Жаркынбековой и др.). Эта символика ярко проявляется в пословицах и поговорках, фразеологических единицах данных языков. Ср. в русском языке: черную душу и мылом не отмоешь; черного кабеля не отмоешь добела. Однако подобная маркированность не является однозначной: так, черный цвет во многих культурах реализует значение строгости, официальности, торжественности, может содержать символическую связь между черными дождевыми тучами и благоденствием, хорошим урожаем и т. п. К примеру, в казахской культуре концепт черного цвета символизирует «важность земли, которая, по представлению казах-кочевника, отражается в наличии положительного значения лексемы кара (кара жер – родная земля)» [7, с. 44].

Подобные различия могут быть связаны в том числе с различной социокультурной практикой народов, концепты цвета обогащаются «разнообразными ассоциациями, закрепленными в языковой и социокультурной практике» [8, с. 110].

В силу того, что ощущение цвета может быть свойственно каждому, обладающему нормальным

цветовым зрением индивиду, цвет используется не только как символ, но и как знак, за которым закрепляется определенное содержание, он становится удобной формой передачи информации, коммуникативным средством. В таком качестве цвет выступает в геральдике, в эмблемах различного рода, в условных обозначениях карт, схем (красный сигнал светофора, бело-желтые полосы пешеходного перехода, цвета различных веток метро, цвета спортивных команд и т. д.).

Особыми формами культурных значений цвета выступает не только семиотическое и символическое значение цвета, но и эстетическое его восприятие.

Различия в символическом осмыслении цвета в национальных картинах мира определяются несколькими факторами. Это могут быть различия национальных культур, преобладание цвета в географическом ландшафте, гендерные отличия в восприятии цветов, их предпочтении, чувствительность к цветовому символизму. Исследователь В. Г. Кульпина отмечает важность учета условий, при которых анализируется семантика цвета. Так, семантика цвета при описании внешности человека, согласно выводам В. Г. Кульпиной, – это гендерно обусловленное явление: «целый ряд цветовых характеристик касается только женщин или только мужчин в зависимости от условий наблюдения» [12].

По мнению исследователя, можно предположить непосредственную связь цвета с архетипом. Для понимания символики цвета необходимо учитывать пол, гендер, возраст и условия (нормальные или экстремальные) жизни человека, этноса. При характеристике культурных стереотипов этнологи считают, что внутри этнической группы различия в восприятии цвета существуют между различными социальными группами. К примеру, у казахов ак/қара сүйек (букв.: белая и черная кость) при разграничении сословных групп, отражение в цвете возрастных особенностей, о котором свидетельствовал обычай: «Если на юрте развешается какой бы то ни было флаг, вы должны понять, что юрта эта лишилась одного из своих членов. Если флаг этот красный – умерший был молод, черный – средних лет, белый – старик» [5, с. 333]. Не случайно в казахском языке употребляются выражения ақ сақал (букв.: белая борода, о старом седом человеке), көк сақал (букв.: синяя борода, о зрелом мужчине, только начинающем седеть), қара сақал (букв.: черная борода, о мужчине средних лет), сары қатын (букв. желтая женщина, о женщине средних лет).

В. Г. Кульпина также вводит понятие этнически предпочтительных цветов [11]. Данные предпочтения проявляются в религии, политике, общественной жизни и других сферах человеческой деятельности. Этнически предпочтительные цвета, как правило, находят отражение в государственной символике, к примеру – значение голубого, белого и золотого цветов во флагово-гербовой символике Казахстана. Голубой является не только символом небесного простора, но и отражает глубинные символы казахского сознания – место обитания божества Тенгри в казах-

ской культуре. Белый в казахской культуре – символ чистоты помыслов и светлого, открытого пути. Золотой – знак высокого статуса, красоты и избранности, как и металл, от которого образовано данное цветообозначение.

Обычно выделяют три основных типа цветовой символики. Цвет изолированно от других цветов и форм представляет собой первый тип цветового символа, отличающийся многозначностью и противоречивостью. Например, красный цвет, с одной стороны, символизирует жизнь, тепло, страсть, свет, с другой – грех, насилие, убийство; green (зеленый) в США ассоциируется с понятием безопасности, во Франции – преступления, во многих германских языках данный цвет имеет значение «веселье»; blue (синий, голубой) в английском языке и голубой в русском языке, используемые для обозначения нетрадиционной сексуальной ориентации, и көк (голубой) – символ неба и божества.

В качестве второго типа цветового символа выступает цветовое сочетание, содержащее два и большее число цветов, составляющих символическое целое. Например, белый – черный, розовый – голубой. Третий тип цветового символа представляет собой соединение цвета и формы. В качестве вариантов символики цветных форм можно рассматривать символы как абстрактных геометрических фигур, так и конкретных физических предметов, например, символику драгоценных камней, цветов. Следует также учитывать отдельные символические значения производных цветообозначений, которые связаны с конкретными предметами действительности: в английском языке gold (золотой), silver (серебряный), ash-blond (пепельный блондин); в немецком altrose (цвет лепестков увядшей розы), brombeer (ежевичный), camel (светло-коричневый, верблюжий), creme (кремовый), olive (оливковый), gehbraun (цвет коричневой кошули); во французском rose (роза), violette (фиалка), marron (каштан); в испанском naranja (цвета апельсина), azul marino (цвета моря); в языке варлпири yalui-yalui (кровь-кровь) – красный, walia-walia (земля-земля) – коричневый; в польском языке: niebieski (небесный) и т. д. Зачастую можно проследить влияние словообразовательных прототипов на дополнительные значения данных слов. В таких случаях эстетическое осмысление цвета как бы надстраивается над его чисто конвенциональным использованием в культуре в качестве символа или знака, трансформируясь в его эмоциональное восприятие. Бессознательно-ассоциативное восприятие, сопряжение цвета с определенными человеческими ценностями и визуальными формами рождает эмоциональные реакции [4].

Таким образом, без учета семантики цветообозначений порой сложно понять ряд явлений культуры. Различные условия существования (географические особенности проживания: флора, фауна, ландшафт, исторические события, национальная специфика членения цветового пространства и закреплённость этих отрезков в языке) приводят к тому, что одинаковые (условно) цвета в различных культурах символизируют

ют несопадающие явления. Ввиду этого невозможно свести воедино исторически сложившиеся национальные системы цветовой символики. Однако следует учитывать тот факт, что в основе символического значения основных цветов может лежать архетип, в этом случае национально-специфичным будет являть-

ся отношение к сходному содержанию, кодируемому цветом. Данные особенности необходимо учитывать в ситуации межкультурной коммуникации, в том числе при разработке международного рекламного продукта.

Литература

1. Айтмагамбетова М. Б. Геополитическая ситуация Казахстана как фактор трансформации русской цветовой картины мира // Вестник КемГУ. 2012. № 4. Т. 3. С. 12 – 15.
2. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с. Режим доступа: <http://bookz.ru/authors/vladimir-alpatov/aponia-099/page-7-aponia-099.html> 7 (дата обращения: 27.04.2015).
3. Араева Л. А., Ли С. И. Пропозициональный анализ категории цвета в китайском, русском, английском, телеутском языках // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. Бийск, 2014. С. 83 – 88.
4. Базыма Б. А. Цвет и психика: монография. Харьков: изд-во ХГАК, 2001. 172 с.
5. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5 т. Алма-Ата, 1984. Т. 1. 357 с.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
7. Жаркынбекова Ш. К. Концепты цвета в казахской и русской лингвокультурах. Алматы, 2004. 227 с.
8. Жаркынбекова Ш. К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. 1999. С. 107 – 112.
9. Колмогорова А. В. Языковое значение и речевой смысл: опыт функционально-семиологического исследования прилагательных обозначений светлого и темного в современных русском и французском языках. Новокузнецк, 2006. 381 с.
10. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
11. Кульпина В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительно-языкознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 13 с.
12. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб: Речь, 2003. 672 с. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001028/st006.shtml> (дата обращения: 26.03.2015).
13. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
14. Шашева С. А. Национальные и социокультурные особенности наименований цвета в разносистемных языках: русском, английском, французском и адыгейском (на примерах фразеологических единиц, содержащих в своей семантике элемент цветообозначения) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 1. С. 145 – 149.

Информация об авторе:

Айтмагамбетова Марал Бейсетаевна – магистр филологии, старший преподаватель Департамента журналистики и филологии организации высшего и послевузовского образования Инновационного Евразийского университета, Павлодар, Казахстан, dogma19@mail.ru.

Maral B. Aitmagambetova – Master of Philosophy, assistant lecturer at Department of Journalism and Philology of Organization for Higher and Postgraduate Education, Innovative University of Eurasia.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.